

Котенко Ирина Александровна
Самарский государственный технический университет
Kotenko Irina
Samara State Technical University

ЛЕНТОЧНАЯ ЗАСТРОЙКА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ RIBBON DEVELOPMENT IN URBAN SPACE

В статье исследуется ленточная застройка как один из пространственно-планировочных видов градостроительной композиции. Автор исследует причины её появления и относительно невысокой частоты использования в современном городе. Рассматриваются примеры применения ленточной застройки в зарубежной и отечественной практике, в столице и провинциальном городе. Отмечается особая роль ленточной застройки в градостроительной композиции советского города, а также значение ленточной застройки для создания аэрационного режима на территории и разделения окружающего пространства на внешнее и внутреннее. Однако приватности дворового пространства ленточная застройка создать не могла. Автор анализирует причины противоречивых результатов организации городского пространства, социального микроклимата и эргономического дискомфорта на придомовых территориях.

The article examines the ribbon development as one of the spatial planning types of the town planning composition. The author investigates the reasons for its emergence and the relatively low frequency of use in the modern city. The paper considers examples of application of ribbon development in foreign and domestic construction practice, both in a capital and a provincial city. The author notes the special role of ribbon development in the town-planning composition of the Soviet city, as well as the importance of ribbon development for creating aeration mode on the territory and dividing the surrounding space into external and internal ones. However, the ribbon development cannot create the privacy of yard space. The author analyzes the reasons for the contradictory results of the organization of the urban space, the social microclimate and ergonomic discomfort in the local areas.

Ключевые слова: виды застройки, ленточная застройка, аэрация, градостроительная композиция, композиция.
Keywords: types of development; ribbon development; aeration; town-planning composition; composition.

Автор данной статьи обращался к современным проблемам использования различных планировочных приёмов градостроительного проектирования в своих работах [1-4]. Считая дискуссию, периодически появляющуюся в архитектурной прессе о том, какой композиционный приём лучше - периметральный урбан-блок или свободная застройка - бесперспективной, тем не менее хотелось бы разобраться, насколько оправданно применение того или иного вида градостроительной композиции в конкретной городской ситуации, а также сопоставить намерения профессионалов с оценкой жителями сформированного внешнего городского и внутреннего (дворового и квартир-ного) пространства.

Одним из планировочных экспериментов в пространстве советского города 1970-1980-х гг. была т.н. ленточная застройка. Популярными источниками, например, википедия, определяют её как застройку вдоль главной магистрали, дороги [5]. Однако корректнее застройку вдоль дороги именовать линейной. Ленточная застройка также протяжённая, но в отличие от вышеупомянутой

имеет криволинейную или ломаную конфигурацию в плане, замкнутая ленточная застройка может приобретать кольцевую форму. Индустриальная ленточная застройка указанного времени чаще является разновидностью свободной застройки, располагаясь не параллельно улицам, в глубине микрорайонов. Ленточная застройка, повторяющая изгибы периметра улиц, может быть разновидностью периметральной застройки сложной конфигурации (рис.1).

Вероятно, ленточная застройка в советском городе сформировалась как ответ Западу на его эксперименты с длинными криволинейными домами. Таковыми были построенные в пригородах Парижа жилой комплекс Ле Куртильер в Пантене (1957-1961 гг.) или жилая застройка Ла Гранд Борн в Гриньи (1964-1971 гг.) архитектора Эмиля Айо (рис. 2). Необычность пластики и полихромии зданий наряду с социальной целью проектирования массового жилища произвели впечатление на советских архитекторов, не случайно фотография примера застройки вошла в Большую Советскую Энциклопедию. Сегодня застройка в Гриньи –

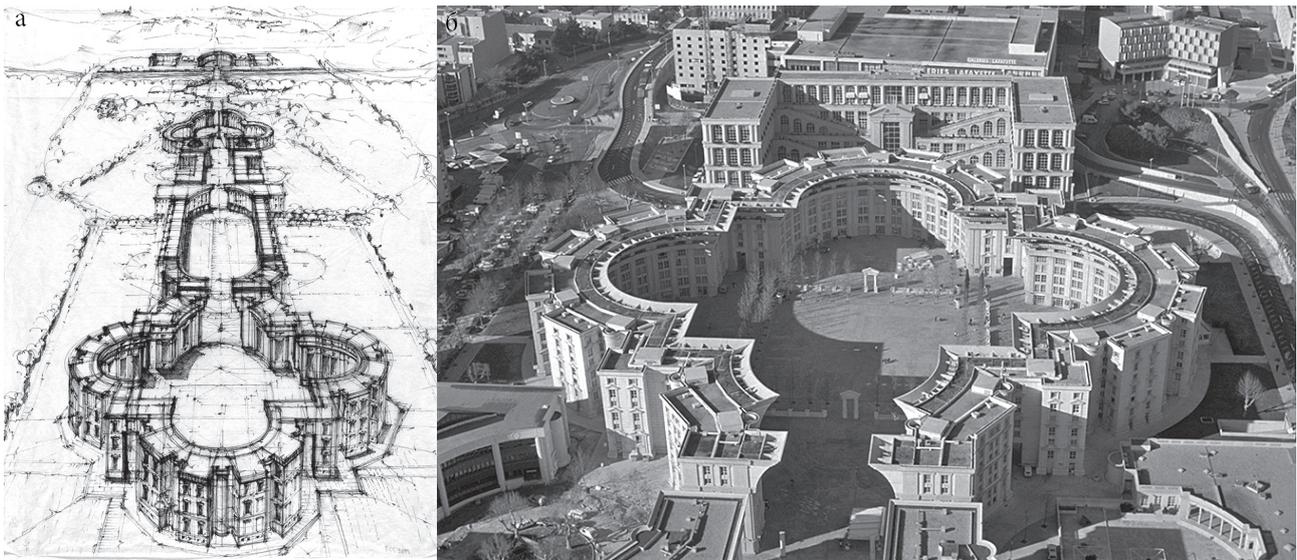

Рис. 1. Ленточная застройка периметрального типа в жилом комплексе Антигон в Монпелье (1983-2000 гг., арх. Рикардо Бофилл). План застройки (The Museum of Modern Art, New York) и аэрофотосъёмка (ricardobofill.com).

одна из самых сложных по криминогенной обстановке [6]. Это место концентрации нищеты, преступности, молодежного вандализма. В жилом комплексе проживают те, кто едва сводит концы с концами, не имея работы. Тем не менее внешний вид зданий поддерживается, и сформированная среда сохраняется без видимых изменений.

В СССР появление ленточной застройки совпало со вторым этапом типового проектирования, выразившимся в переходе от типовых серий зданий к типовым сериям их фрагментов – блок-секциям, в том числе не только к рядовым, но и к поворотным (рис. 3). Их, вплоть до 90-х гг. прошлого века, разрабатывал Центральный институт типового проектирования СССР (ЦИТП). Иногда проектировались отдельные (дополнительные к рядовым секциям) треугольные и трапециевидные монолитные блок - вставки для размещения комнат, летних помещений (балконов, лоджий) или подсобных помещений (кладовых, санузлов) неортогональной формы (рис. 3).

Первый индустриальный кольцевой 26-подъездный ленточный дом на 913 квартир появился в Москве на ул. Нежинской в 1972 году. Позднее, в 1979, построили ещё один 9-этажный 26-подъездный дом - «бублик» на 936 квартир на ул. Довженко (арх. Е. Стамо и инж. А. Меркулов) (рис. 4). По одной из легенд они строились к Московской олимпиаде 1980 года. Для придания круглой в плане формы дома каждая из секций смещалась относительно другой на 6 градусов. По опросам жителей главными проблемами для людей, проживающих в ленточной кольцевой застройке, являются затруднение ориентации гостей среди подъездов, в том числе представителей различных служб; шумовое отражение от стен здания во дворе; сложности проведения ремонта (наклейка обоев) в «круглых» помещениях. Явными плюсами отмечаются огороженное «свое» дворовое пространство; относительно большое число мест для парковки во дворе; близость объектов обслуживания, расположенных в доме. «Круглые»

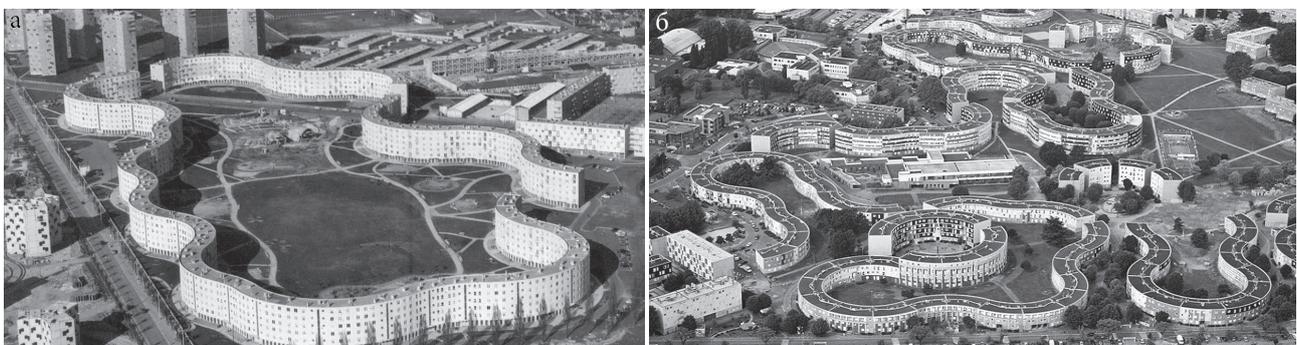

Рис. 2. а) Ленточная свободная застройка жилого комплекса Ле Куртильбер в г. Пантен (citedelarchitecture.fr), 1957-1964 гг. и б) жилой комплекс Ла Гранд Борн в Гриньи (reddit.com), 1964-1971 гг. (арх. Эмиль Айо).

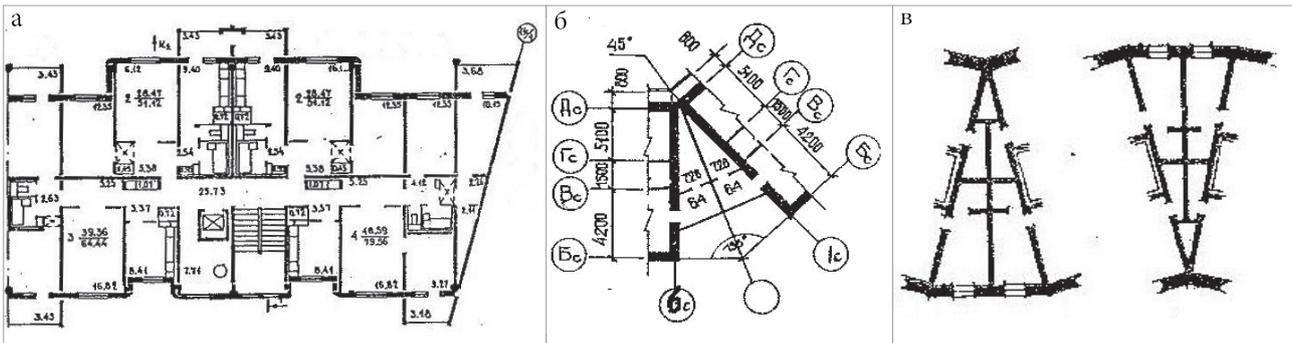

Рис. 3. а) Типовая поворотная правая блок-секция; б, в) элементы блокировки к рядовой секции (Каталог ЦИТП).

здания до сих пор оказывают влияние на проектировщиков. Так для г. Домодедово в 2000-х годах был создан проект кольцеобразной в плане жилой застройки «Круги на воде» (арх. Асадовы, Е. Тхор, А. Зарубин). В г. Чистопрудном арх. А. Чернихов запроектировал жилой комплекс овальной формы «Колизей».

Ещё одним направлением, связанным с ленточной застройкой, было проектирование ветрозащитных зданий в пурговых районах [7], которым в советское время занимался проектный институт ЛенЗНИИЭП. Однако применение их всё же оставалось не таким широким (рис. 5). Первое невероятно протяжённое ленточное здание для ветрозащиты Ormen Lange в шведском городке Сваппаваара (рис. 5) родоначальника криптоклиматической архитектуры Р. Эрскина в 2010 году было частично снесено. Часть советских микрорайонов в разных городах (Москва, Рязань, Дзержинск, Челябинск, Минск, Улан-Удэ и др.) получила сложные конфигурации жилых групп, вероятно, не только для оригинальности облика, но с учётом аэродинамики ветров. Криптограммы планов зданий со спутниковых снимков читаются почти как аббревиатуры прежней эпохи (рис. 5).

В городе Самаре (тогда Куйбышеве) первая ленточная застройка появилась в 1971 году. В новом микрорайоне на улице Ново-Садовой, 42 был заложен дом, получивший у жителей за свою необычную форму название Интеграла (рис. 6).

Все побывавшие в размещённых в нём квартирах описывали удивительные непрямоугольные стены их подсобных помещений (кладовых и санузлов). В некоторых кладовых могло разместиться пианино. Изгиб здания точно следовал бровке расположенного тогда рядом с ним оврага. Кирпичный 9-этажный 361-метровый дом имел 11 секций, построен был по типовой 1-464Д серии [10]. В современном новом центре города криволинейное здание осталось практически единственным. Расположенный рядом с ним четырёхсекционный дом с одной поворотной секцией из-за своей длины по сравнению с домом - «интегралом» как бы остался в зачаточном состоянии.

Но главный эксперимент в городском пространстве, связанный с использованием ленточной застройки, ждал Самару (Куйбышев) буквально через два года в связи с освоением новых северо-восточных территорий. Жилищное строительство

Рис. 4 Дома: а) на ул. Нежинской, 1972 г. (ochakovo-matveevskoe.com) и б) ул. Довженко, 1979 г. (vao-moscow.ru), г. Москва (арх. Е. Стамо, инж. А. Меркулов).

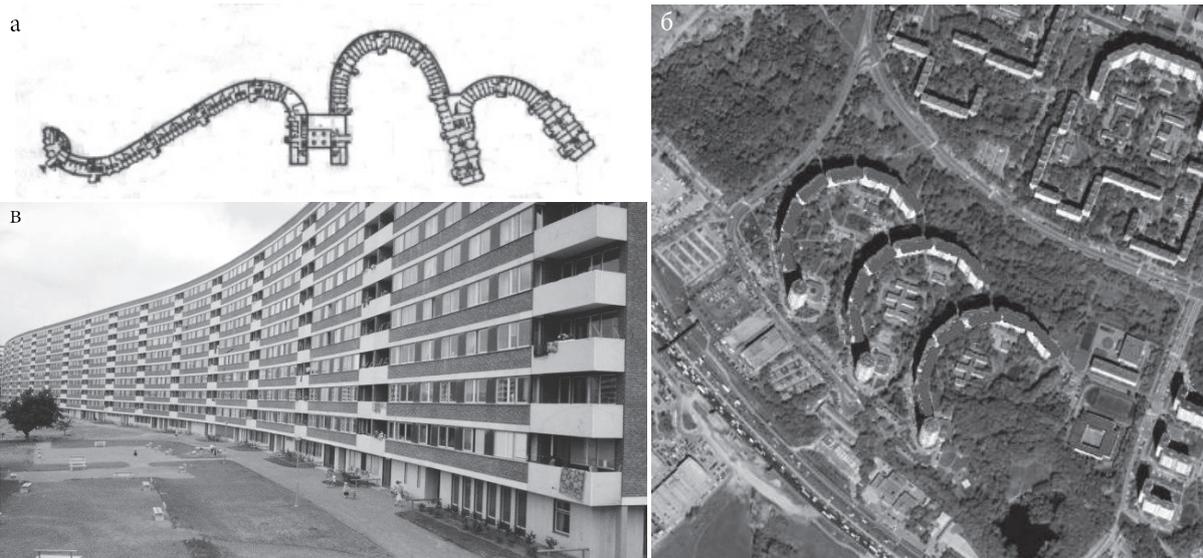

Рис. 5. а) Проект ленточного дома с обслуживанием для города Воркуты [9], б) ленточное здание Ormen Lange в г. Свандваара, Швеция (фото 1965 г., wikimedia.org) и в) 18-й микрорайон Ясенева, г. Москва (Google Earth).

двинулось вдоль пятнадцатикилометрового Московского шоссе, застроить которое предстояло соответствующими по протяжённости зданиями. Пять ленточных зданий волнообразной формы в плане, расположенных у шоссе между тремя поперечными магистралями (XXII партсъезда, Ново-Вокзальной, Воронежской, проспектом Кирова) являются своеобразными акцентами в градостроительной композиции главной общегородской магистрали. Это панельные 9-этажные дома серии 1-464Д, простой внешний облик которых пытались скрасить в преддверии футбольного Мундиала 2018 года новыми цветовым решениями. Безусловно, это были совсем не привычные дома доиндустриального времени, это были дома - «стены», что впрочем, не противоречило их назначению закрыть придомовую территорию от шума автодороги. Пешеходам было трудно обойти

дома, хотя сквозь здания уже сооружали арки для внутривортовых проездов, и дома по привычке разбивали на несколько нумераций по секциям по мере завершения строительства. Единые в плане дома длиной порядка 300 метров объединяли по пять номеров - адресов: три 10-подъездных и по одному 14-подъездному и 12-подъездному зданию (Московское шоссе, 87-95; 111-119; 131-139, 147-155; 177-185) (рис. 7).

Новая магистраль ул. Стара Загора, объединившая несколько новых микрорайонов города, дала новые адреса такой же волнообразной 12-подъездной застройки (рис. 7), размещённой как вдоль неё (ул. Стара Загора, 247-255), так и внутри микрорайона (ул. Стара Загора, 209 – 310 метров). Несколько менее вычурную и чуть менее протяжённую, ломанную в плане 8-ми и 5-ти подъездную застройку с поворотными секциями

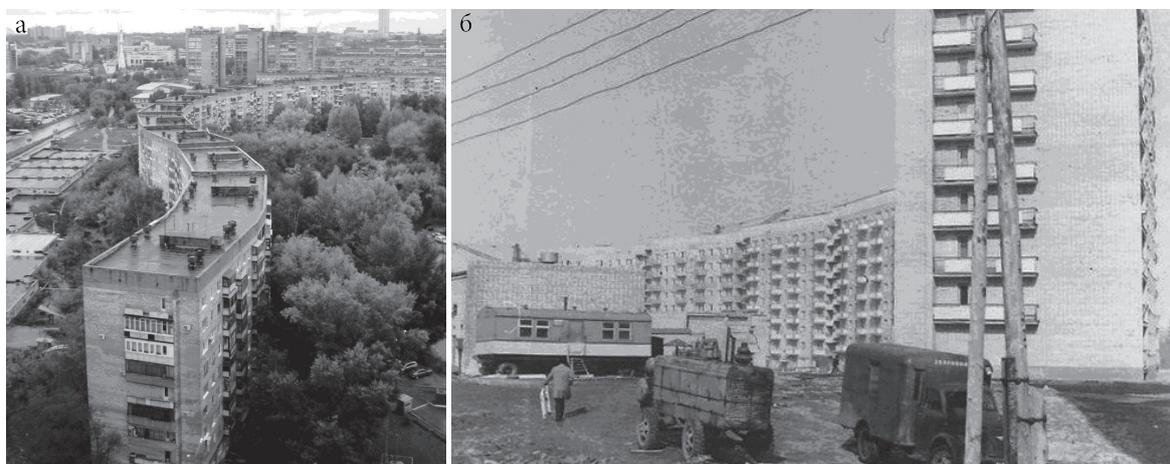

Рис. 6. Дом № 42 по ул. Ново-Садовой в г. Куйбышев (Самара) – а) современный вид (wikitapia.org) и б) фото 1970 г. во время завершения строительства (oldsamara.samgtu.ru).

Рис. 7. Ленточная застройка в районах а) Московского шоссе и б) ул. Стара Загора в г. Самара (Google Earth).

можно наблюдать у Воронежских озёр (Воронежская, 110 и Воронежская, 137, появившуюся в 1978 – 79 гг.). В 1992 году был достроен самарский «бублик» - кольцевой в плане торговый центр «Колизей» (ул. Стара Загора, 202).

С 1974-1976 гг. в Куйбышеве (Самаре) осуществлялась застройка 15-го микрорайона на 27 тысяч жителей и 15-А микрорайона на 17 тысяч жителей. В 15-м микрорайоне в 1986 году по индивидуальному проекту были выстроены два змеевидных в плане, кирпичных 9-этажных 8-подъездных 226-метровых ленточных дома на 333 и 320 квартир (ул. Стара Загора, 285; проспект Карла Маркса, 478), (рис. 8). Архитекторами 15 и 15А микрорайонов и соответствующих зданий были Н.А. Красько и А.В. Хахалин при участии инж. В. Левченко. В криволинейных домах на первом этаже предусматривались встроенно-пристроенные помещения для обслуживания населения. Крайние комнаты квартир в поворотных вставках для блокировки рядовых секций имели форму трапеций (рис. 8). Возможно, это совпадение, но именно они сегодня успешно продаются на рынке недвижимости. В микрорайоне 15А были построены два волнообразных 9-этажных панельных 18- и 16-секционных дома типовой серии 1-464Д-83 (К. Маркса, 461-473; К. Маркса, 481-491). Все дома были с встроенными помещениями для бытового обслуживания.

С конца 1970-х гг. стал застраиваться нынешний Приволжский жилой район на 70 тысяч жителей (арх. Г.А. Васильев, Ю.И. Мусатов, А.Н. Герасимов, В.С. Годына и др.). В 1984 году здесь был

введён в эксплуатацию самый длинный 355-метровый криволинейный дом без единой арки: 12-этажный панельный, 13-секционный 606-квартирный (ул. Г. Димитрова, 112). Дом, по замыслу авторов, отделял жилую территорию от предполагаемого районного центра (рис. 9).

Ленточные здания были дороже, поэтому многие из них были отданы жилищно-строительным кооперативам. Конечно, неуютное впечатление с точки зрения пешехода отличается от эффектных кадров аэросъёмки и снимков со спутника. Монотонная протяжённость зданий скрадывается лишь при движении на транспорте. При движении пешком длина домов, конечно же, утомляет. Однако в застройке они явно выделяются именно своей протяжённостью. Архитекторы, участвующие в строительстве 1970-1980-х годов, видели недостатки домостроения и неудовлетворённость жителей одинаковыми панельными зданиями, но объясняли это требованиями высоких темпов массового строительства и отсутствием индивидуального проектирования жилых зданий. В ограниченных условиях они стремились разнообразить их типы. Вот как о неудовлетворённости и двойственном отношении к новой застройке жителей пишет в своей книге бывший главный архитектор города А.Г. Моргун: «Возможно, что горожанин, привыкший жить в небольших, уютных кварталах, хорошо приспособленных для жизни, со всеми необходимыми магазинами и прочим, не мог сразу же отказаться от этой привычной среды своего обитания в пользу микрорайонной системы расселения.

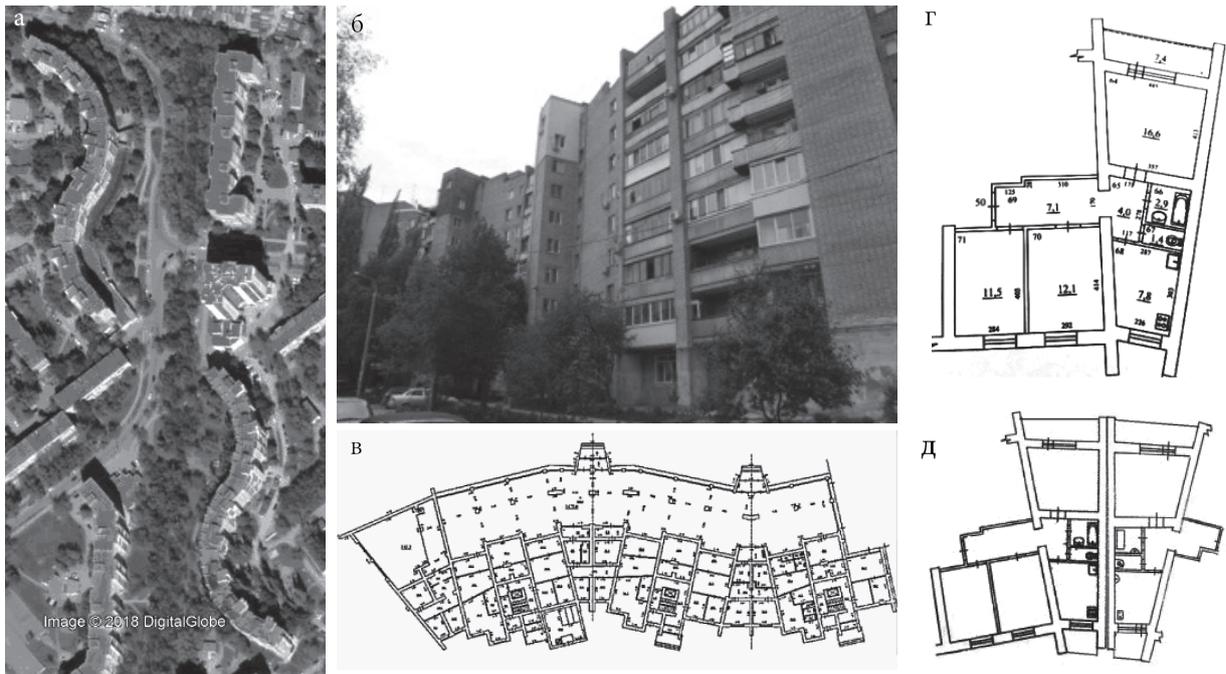

Рис. 8. Ленточные дома по ул. Стара Загора, 285 и пр. Карла Маркса, 478. а) Аэрофотосъемка (Google Earth); б) фасад дома пр. Карла Маркса, 478 (kdo.ru); в) фрагмент плана 1 этажа дома со вставками для блокировки рядовых секций и встроенно-пристроенными помещениями для обслуживания в доме по ул. Стара Загора, 285; г) план 3-комнатной квартиры и д) элемент блокировки в доме по ул. Ст. Загора, 285.

Наверное, сказывалась архитектурно - строительная незавершённость новых жилых районов, отсутствие в них полного комплекса учреждений бытового обслуживания... На двойственность отношения жителей к новым районам безусловно оказывает влияние пониженный эстетический уровень как одного отдельно взятого здания, так и группы индустриальных домов в целом, среди которых редко можно встретить здания, построенные по индивидуальным проектам, а также доминант – домов повышенной этажности..., создающих разнообразие силуэта и облегчающих человеку пространственную ориентацию [11].

В данном случае, ленточная застройка была формальной альтернативой лапидарным домам - коробкам. Призматические формы комнат, конечно, не

столько удобны, сколько оригинальны. Эксперимент в городском пространстве оказался частично успешным. Необычность застройки на тот момент была достигнута. Жизнь же сама определила, насколько целесообразно использование ленточной застройки в дальнейшем, в том числе в современных условиях.

Ленточная застройка сегодня уже не может столь свободно осваивать новое городское пространство. Однако поворотные криволинейные секции успешно вошли в квартальную (периметральную) застройку старого центра города (рис.10), например, со скруглённым углом домом, построенным в 2007 году на углу ул. Полевой и Ленинской (арх. А.Н. Герасимов). Более сдержанный и плотный квартальный характер приобретает замкнутая ленточная

Рис. 9. г. Самара. Дом на ул. Георгия Димитрова, 112. а) Вид сверху (youtube.com) и б) фасад (vsedomarossii.ru).

Рис. 10. г. Самара. а) Монолитно-кирпичный дом по ул. Полевой, 59 (арх. А.Н. Герасимов) (vsedonarossii.ru); б) жилой комплекс «Университет» на ул. Академика Платонова (арх. Л.А. Хахалин) (fotodroid.ru); в) жилой дом по ул. Венцека, 1 (ГК «Амонд») (domofoto.ru).

застройка, ставшая блочной, с поворотными криволинейными секциями повышенной этажности в новом жилом комплексе «Университет» (арх. Л.А. Хахалин). Здесь чувствуется влияние суперграфики французского жилого комплекса Ла Гранд Борн и криволинейного дома в 15 микрорайоне, правда, свернувшегося кольцом. Эффектную поворотную секцию видим и в элитном жилом комплексе «Зазеркалье» в историческом центре на улице Венцека, 1/М. Горького, 87-89.

Индивидуальное проектирование сегодня не является панацеей против однообразия и невыразительности городской среды. Несмотря на индивидуальные проекты современной многоквартирной жилой застройки её внешний облик часто не запоминается из-за одинаковых формальных признаков зданий (башни - коробки). Композиционное построение фасадов, пластика и цветовая палитра иногда невыразительны, планировки квартир стары и примитивны. Городское пространство, организуемое новой застройкой, неполноценно по многим причинам [12]. Вероятно, и крупномасштабность советской ленточной застройки, тиражируемая одинаковость её элементов-секций, отсутствие дворов не позволили достичь приватности придомового пространства. Однако архитекторами преследовались вполне «рациональные» цели, которые были достигнуты: обособление жилых территорий от транспорта или общественного центра, фоновое оформление аллей или магистралей, решение системы обслуживания жителей или аэрационного комфорта. Таким образом, ленточная застройка, в том числе ввиду ограниченности её использования, играет особую роль в градостроительных композициях советских микрорайонов. Со временем она приобрела черты образности – ведь недаром «штучные» здания ленточной застройки заслужили собственные имена, данные жителями, и этим вошли в историю городского строительства.

Выводы

1. Причинами появления ленточной застройки явились попытки разнообразить монотонную типовую среду советских микрорайонов и показать себе и Западу, что мы тоже можем создать нечто подобное, а иногда и отличное от зарубежных примеров. Масштабная протяжённость зданий соответствовала массовому строительству.

2. Для ленточной застройки понадобились поворотные секции и элементы блокировок в виде монолитных вставок, разработка которых была несомненным прогрессом, в том числе таковые здания служили для аэрационной защиты.

3. Относительно невысокая частота использования ленточной застройки заключалась в большей стоимости и большей сложности возведения, а впоследствии и в меньшей массовости жилищного строительства.

4. Формы планов комнат в виде трапеции или имеющие скруглённые стены не вполне удобны, как и треугольные кладовые и санузелы.

5. Из-за своей ограниченности в использовании ленточная застройка всегда обращала на себя внимание, однако производила двойственное впечатление. С одной стороны, – определённой оригинальности, с другой – гипертрофированной протяжённости. Впечатление на макете (или с квадрокоптера) отличается от впечатления «с земли». Часть придомовой территории за домом не используется, не достигнута и приватность дворового пространства.

6. Горожане отмечают неудобство пространственной ориентации на территории протяжённого ленточного дома, где все подъезды одинаковы. Трудность составляет обход протяжённого здания, не имеющего сквозных арочных проходов (такие тоже есть).

7. В современном городе применение ленточных зданий (а точнее, криволинейных поворотных или скруглённых угловых секций) существует,

но в блочной или квартальной презентабельной застройке. Массовое использование ограничено сложностью строительства и, соответственно, его стоимостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Котенко И.А. Эволюция периметральной градостроительной композиции жилой застройки в Самаре / Градостроительство и архитектура. 2012. № 4 (8). С. 25–31. DOI: 10.17673/Vestnik.2012.04.5.
2. Котенко И.А. Рационализм и примитивность строчной застройки: условия возвращения // Градостроительство и архитектура. 2014. № 3 (16). С. 21–25. DOI: 10.17673/Vestnik.2014.03.4.
3. Котенко И.А. «Степени несвободы» свободной застройки в современном городе // Градостроительство и архитектура. 2016. № 1 (22). С. 101–107. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.01.17.
4. Котенко И.А. Планировочные виды жилой застройки. СГАСУ. Самара, 2011. 44 с.
5. Ленточная застройка / https://universal_ru_en.academic.ru/1417318 (дата обращения 5.08.2018 г.)
6. La Grande Borne / https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Grande_Borne (дата обращения 14.08.2018 г.)
7. Котенко И.А. Аэрационные требования к градостроительной планировке жилой застройки. СГАСУ. Самара, 2013. 28 с.
8. Смолина Н.И. Традиции симметрии в архитектуре. М., Стройиздат, 1990. 344с.
9. Маклакова Т.Г., Нанасова С.М., Шарапенко В.Г. Проектирование жилых и общественных зданий. Высшая школа. Москва, 1998. 400 с.
10. Самара – Домофото /domofoto.ru/cities (дата обращения 16.08.2018)
11. Моргун А.Г. От крепости Самара до города Куйбышева: заметки об архитектуре. Куйбышев. Кн. изд-во, 1986. 224 с.
12. Малахов С.А. Безобразная жилая среда: фатум или насущная проектная цель? // Innovative project. 2017. T.2, №1. С. 122-124. DOI: 10.17673/IP.2017.2.01.12

REFERENCES

1. Kotenko I.A. The evolution of the perimeter urban composition of residential buildings in Samara / Urban planning and architecture. 2012. № 4 (8). Pp. 25–31. DOI: 10.17673 / Vestnik.2012.04.5.
2. Kotenko I.A. Rationalism and the primitiveness of the lowercase buildings: conditions for the return. Urban planning and architecture. 2014. № 3 (16). Pp. 21–25. DOI: 10.17673 / Vestnik.2014.03.4.

3. Kotenko I.A. “Degrees of freedom” of free construction in a modern city. Urban planning and architecture. 2016. № 1 (22). Pp. 101–107. DOI: 10.17673 / Vestnik.2016.01.17.
4. Kotenko I.A. Planning types of residential buildings. SGAS. Samara, 2011. 44 p.
5. Tape building / https://universal_ru_en.academic.ru/1417318 (circulation date 5.08.2018)
6. La Grande Borne / https://fr.wikipedia.org/wiki/La_Grande_Borne (appeal date August 14, 2018)
7. Kotenko I.A. Aeration requirements for urban planning of residential buildings. SGASU. Samara, 2013. 28 p.
8. Smolina N.I. Traditions of symmetry in architecture. M., Stroiizdat, 1990. 344s.
9. Maklakova T. G., Nanasova S.M., Sharapenko V.G. Design of residential and public buildings. High school. Moscow, 1998. 400 p.
10. Samara - Domofoto /domofoto.ru/cities (appeal date 08/16/2018)
11. Morgun A.G. From the fortress of Samara to the city of Kuibyshev: notes on architecture. Kuibyshev. Prince publishing house, 1986. 224 p.
12. Malakhov S.A. Ugly living environment: Fatum or a vital project goal?. Innovative project. 2017. V. 2, №1. P. 122-124. DOI: 10.17673 / IP.2017.2.01.12

Для ссылок: Котенко И.А. Ленточная застройка: эксперимент в городском пространстве // Innovative project. 2017. T.2, №2. С.25-32. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.3

For references: Kotenko I.A. Ribbon development in urban space. Innovative project. 2017. Vol.2, No 2. pp. 25-32. DOI: 10.17673/IP.2017.2.02.3